

Цин Мин кивнул, протянул руку и уничтожил все пилюли:

— В каждой пилюле есть трава Цимэн. Если принимать их долго, характер становится свирепым, разум теряется, и если кто-то захочет захватить тело, это будет легко.

Лин Жуйян горько усмехнулся:

— Я был невеждой и никогда не замечал.

Его наставник хотел его Духовную кость, поэтому вряд ли стал бы использовать какие-то уловки с пилюлями. Тот, кто мог незаметно заменить все его пилюли, должен был быть близким к нему человеком. Другим это было бы трудно. Значит, это могли быть только Сюй Чэнь и Сун Чжимо.

Лин Жуйян тряхнул головой, не желая думать о других. Единственный, кому он доверял, был Цин Мин. Что бы другие ни замыслили против него, ему было всё равно, он всё вернёт с лихвой.

Цин Мин сел по-турецки:

— Хорошо изучи то, что я тебе дал, и ты тоже сможешь это обнаружить.

Оказывается, вспыльчивый характер маленького глупца не был врождённым. Жаль, если бы можно было продолжать его дразнить, жизнь не была бы такой скучной.

— Как твои раны?

Цин Мин покачал головой:

— Ничего, я отдохну немного, а ты посторожи.

Сказав это, он закрыл глаза.

Хотя уровень мастерства Цин Мина был выше, битва с почти вознёвшимся демоническим зверем истощила все его силы.

Лин Жуйян выбрал из множества заклинаний одно или два запрета и, благодаря своей выдающейся учёбе, быстро освоил их. Расставив всё вокруг, он сел рядом с Цин Мином.

Глядя на человека, находящегося так близко, Лин Жуйян чувствовал переполнение. Глубоко вдохнув, он подвинулся ближе к Цин Миню.

Не знал он, сможет ли Цин Мин принять его мысли.

Протянув руку, он стал в воздухе обводить черты лица Цин Мина. Вот этот человек, любящий драться, с острым языком и высокомерный, но относившийся к нему так хорошо.

Так хотелось быть ближе, ещё ближе, Цин Мин...

Глубоко вдохнув, Лин Жуйян тоже сел по-турецки и начал циркулировать духовную энергию, восстанавливая повреждённые в каналах сосуды. Это были мелкие раны, и Лин Жуйяну не нужно было входить в Камень Духовного Моря Хаоса.

После того как сосуды были восстановлены, Лин Жуйян подпер щеку рукой и, разбирая и

практикуя заклинания, данные Цин Минем, не сводил глаз с него.

С течением времени Лин Жуйян становился всё более напряжённым. Уже прошло четыре дня, а Цин Мин не подавал никаких признаков жизни, кроме слабого дыхания; не чувствовалось никаких колебаний духовной энергии.

Лин Жуйян всегда был не в курсе методов практики Цин Мина. Он не видел, чтобы тот использовал духовные камни или что-то их заменяющее, и окружающая духовная энергия тоже не использовалась.

Не слишком ли тяжёлые раны? Лин Жуйян не решался использовать духовную энергию для проверки состояния Цин Мина. Он видел, что раны на его теле зажили уже в первый день, но о внутренних повреждениях он не знал ничего.

Пятый день тревоги подходил к концу, Лин Жуйян ходил вокруг Цин Мина, не зная, как помочь.

В своём беспокойстве он заметил фигуру, появившуюся там, где раньше была Огненная Расщелина, но у него не было желания проверить, кто это.

Наконец, когда Лин Жуйян уже собирался рискнуть и попробовать осторожно разбудить Цин Мина с помощью духовной энергии, тот открыл глаза. Его слегка странные зрачки с насмешкой смотрели на него:

— Маленький глупец, заскучал?

Лин Жуйян облегчённо выдохнул:

— Ты наконец проснулся. Раны тяжёлые?

— Этими ранами не заслуживают упоминания!

О других вещах Лин Жуйян мог не особенно заботиться, но когда дело касалось Цин Мина, он не мог скрыть в сердце тревоги и гнева и не удержался, сказав:

— В следующий раз не делай больше вещей, в которых не уверен!

Цин Мин приподнял уголок рта:

— Маленький глупец, волновался?

Лин Жуйян на мгновение почувствовал жар в ушах и, чтобы скрыть это, сказал:

— Какое волнование! Ты знаешь, сколько дней прошло?

Цин Мин небрежно встал:

— Это не мешает нам пойти за диском Сюаньцзи.

Лин Жуйян замер, лицо побледнело, жар в ушах мгновенно ушёл. Глядя на спину Цин Мина, он почувствовал, как сердце кольнуло.

Увидев, что человек сзади не идёт следом, Цин Мин обернулся:

— Маленький глупец?

Лин Жуйян закрыл глаза, подавил горечь и удушье в сердце и посмотрел на Цин Мина:

— Я хочу вещь, способную скрыть Духовную кость, но, Цин Мин, ты думаешь, что я променяю твою безопасность на мёртвый предмет?

Цин Мин остановился, развернулся и подошёл к Лин Жуйяну. Глядя на Лин Жуйяна, опустившего глаза и не смотревшего на него, он нахмурился, протянул руку и поднял его за подбородок:

— Что с тобой?

Он не понимал. В сердце Лин Жуйян горько усмехнулся, он отвёл взгляд.

Цин Мин, а, Цин Мин, неужели в прошлой жизни ты так самоотверженно спасал меня только потому, что считал другом?

Цин Мин немного сомневался. Его маленький глупец казался немного ненормальным. Держа мягкий подбородок Лин Жуйяна, он смотрел на его немного подавленное выражение и на мгновение почувствовал поражение. Что же он сделал не так, почему у этого маленького существа такое выражение лица? Не нравилось, это ему очень не нравилось!

Внезапно мягкое прикоснулось к межбровью Лин Жуйяна, и он широко раскрыл глаза. Когда эта мягкость коснулась кончика его носа, весь человек застыл.

Оказывается, губы Цин Мина тоже были тёплыми, очень тёплыми!

Цин Мин явно почувствовал скованность Лин Жуйяна, и в сердце внезапно вспыхнуло раздражение. Неужели он подумал неправильно? Маленький хочет отказаться от него? Это он, Великий, никогда не позволит!

— Смотри на меня! — голос Цин Мина прозвучал холодно.

Внезапно услышав такой холодный голос Цин Мина, сердце Лин Жуйяна дрогнуло, и он не только не посмотрел на него, но и закрыл глаза.

Неужели только что тёплое и мягкое ощущение было его иллюзией?! Он никогда не слышал, чтобы Цин Мин так холодно разговаривал с ним. Это и есть реальность?

Цин Мин стиснул зубы, рука, державшая подбородок Лин Жуйяна, бессознательно усилила давление:

— Лин Жуйян! Открой глаза для меня!

Лин Жуйян тоже разозлился. Почему он, тот, кто влюбился первым, должен быть ниже? Он открыл глаза и яростно уставился на Цин Мина, ни в чём не уступая! Протянув руку, он схватил руку Цин Мина и злобно сказал:

— Отпусти, ты, подлец!

Цин Мин холодно хмыкнул:

— Слушайте меня внимательно, хотите вы или нет, с того момента, как вытащили меня из

Потаённого льда, вы мой человек. Хотите передумать — уже поздно!

— ? — Лин Жуйян моргнул. Неужели где-то ошибка?

— Что? Молчите? — холодно сказал Цин Мин, его странные глаза сузились в две вертикальные щели, холодно уставившись на Лин Жуйяна.

Лин Жуйян впервые так близко видел эти странные глаза и не мог оторвать взгляда, немного оцепенев. Настоящие красавцы!

Гнев Цин Мина усилился ещё больше, он яростно потянул Лин Жуйяна к себе и жадно прижался к его губам!

— ! — Лин Жуйян на мгновение был ошеломлён внезапным вторжением Цин Мина, но затем в сердце хлынуло огромное возбуждение. Цин Мин! Цин Мин! О! Цин Мин! Это правда! Ха, правда! Уже возбуждение до предела.

Полное отсутствие внимания у этого человека окончательно разозлило Цин Мина. Он оторвался от мягких сладких губ и, скрежета зубами, сказал:

— Лин Жуйян, смеешь отказать мне, я обязательно посажу тебя в клетку!

Фи, в прошлой жизни его сажали мало что ли? Лин Жуйян не боялся, но, глядя на такого Цин Мина, он был очень счастлив.

Увидев на лице Лин Жуйяна появившуюся улыбку, Цин Мин холодо фыркнул, но тут же его гнев внезапно рассеялся, а подставленные мягкие губы и язык заставили его забыть обо всём остальном.

Когда дыхание обоих успокоилось, Лин Жуйян стёр влагу в уголке рта, высоко поднял голову и гордо пошёл вперёд. В духе он обязательно должен был подавить Цин Мина! Сжал кулак!

Цин Мин покачал головой и рассмеялся, пошёл следом, протянул руку и обнял талию и живот Лин Жуйяна. Лин Жуйян немного поторопился, но не смог вырваться, фыркнул и махнул рукой.

Но только он услышал слова, сказанные Цин Мином, приблизившимся к его уху, как лицо тут же стало красным, и он с силой вырвался из его рук.

— Маленький глупец, быстрее практикуйся, пока не достигнешь Этапа Изначального Младенца, я не смогу с тобой практиковать двойное культивирование. Ты выдержишь?

Злой язык — это болезнь, её нужно лечить!

Такие вещи, этот подлец Цин Мин всё же может сказать! Действительно зверь!

Лин Жуйян прошёл немного, не видя, что Цин Мин идёт следом. Обернувшись, он увидел, что Цин Мин стоит, скрестив руки на груди, прислонившись к дереву:

— Не согласишься со мной, я не пойду!

Лин Жуйян остановился:

— Сколько тебе лет?

Цин Мин замер. Это важно из-за разницы в возрасте? Он сам не знал, сколько ему десятков тысяч лет, после колебаний сказал:

— Я забыл.

Лин Жуйян потерял дар речи, развернулся и продолжил идти вперёд.

Цин Мин, конечно, абсолютно не мог позволить ему идти одному, взлетел и догнал:

— Ты правда хочешь знать?

<http://bllate.org/book/16711/1535779>